

Никита Харламов*

Симона Бюхлер. Расшифровывание локального в глобальную неолиберальную эпоху

Simone Buechler. Deciphering the Local in a Global Neoliberal Age // *Deciphering the Global: Its Spaces, Scales, and Subjects*/ Ed. by S.Sassen.
London and New York: Routledge, 2007. P.97-116

Симона Бюхлер в статье «Расшифровывание локального в глобальную неолиберальную эпоху: Три фавелы в Сан-Паулу» исследует изменения в жизни обитателей трех локальных сообществ-фавел¹ в Метропольном регионе Сан-Паулу² (MRSP), произошедшие под влиянием глобализации и сдвигов в распределении функций между субнациональными акторами, национальным государством и наднациональными образованиями.

Бюхлер представляет *локальный масштаб* социальной жизни в рабочих городских сообществах как совокупность отдельных низкооплачиваемых рабочих и их семей, локальных ассоциаций на уровне сообщества³ и муниципальных правительств, и анализирует *отношения между этими составляющими и национальным и наднациональным уровнями*. Исследование свидетельствует, что смещение властных полномочий с национального на муниципальный уровень лишь в немногих случаях позволяет отдельным рабочим и локальным ассоциациям противодействовать ухудшению их уровня жизни. Таким образом, проблематизируется распространенная в оптимистических трудах по глобализации точка зрения, согласно которой в глобализованном мире у локальных акторов расширяются возможности влияния, благодаря «просачиванию» преимуществ глобальной экономики на уровень отдельных участников хозяйственной деятельности.

Как указывает автор, поскольку муниципальные правительства нередко состоят из представителей тех же слоев элиты, что и национальные, следует с осторожностью относиться к их способности обладать исчерпывающей информацией о том, что происходит

---

* Харламов Никита Алексеевич – стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии

© Харламов Н., 2008.

© Центр фундаментальной социологии, 2008.

¹ *Фавелами* (favela) в Бразилии называют трущобы. Это, как правило, незаконные перенаселенные поселения, лишенные элементарных коммунальных услуг (либо получающие их незаконно или полузаконно). Основную часть жителей составляют *вынужденные переселенцы* (в результате жилищных кризисов, природных катастроф, различного рода государственных кампаний и т.п.) смешанной культурной, расовой и этнической принадлежности. Это делает фавелы особым типом трущобных поселений, отличным как от этнических и расовых анклавов (например, гетто), так и от обычных бедных районов. – *Прим. реф.*

² *Метропольный регион* (metropolitan region) – статистическая единица, которую можно определить как территорию, на которой располагается крупный город, или «метрополис» (с населением не менее нескольких сотен тысяч человек; в некоторых случаях в один регион могут включаться несколько таких городов, находящихся рядом), пригородные территории и города-спутники. *Критерием единства* региона чаще всего выступает либо общая административно-управленческая структура, либо плотная и связанная транспортная и коммуникационная сеть (но в конечном итоге любая статистическая сетка регионов есть результат «волевого решения» статистического органа). Эта статистическая единица была впервые введена в США и сегодня применяется во многих странах мира. Встречающийся в отечественной переводной литературе вариант «столичный регион» в ряде случаев неадекватен, в том числе в контексте реферируемой статьи: Сан-Паулу – самый крупный город Бразилии, однако столицей страны является Бразилиа. – *Прим. реф.*

³ *Локальные ассоциации на уровне сообщества*, или локальные ассоциации (community associations) – различного рода формальные и неформальные объединения членов локальных сообществ (communities), которые выступают *от имени сообществ* и преследуют общие для их членов цели. В данном контексте – это локальные поселенческие сообщества, члены которых скученно проживают на одной территории. – *Прим. реф.*

в локальных сообществах. В литературе, посвященной проблемам глобализации, чаще всего описывается то, как локальные акторы выходят на наднациональный уровень, в первую очередь, через негосударственные организации (NGO). Бюхлер обозначает *объект* своего исследования как «локальных акторов, которые работают на локальном уровне с тем, чтобы воздействовать на глобальные условия, влияющие, в свою очередь, на локальные условия этих акторов, в частности, на уровень и качество занятости» (р.98). Иначе говоря, ее интересуют действия локальных акторов, направленные на улучшение их положения на локальном же уровне. Предметом ее исследования являются *экономические и политические стратегии жителей, локальных ассоциаций и муниципальных властей в трех сообществах в Метропольном регионе Сан-Паулу*. Используемый метод – серия микроэтнографических обследований поселений скваттеров⁴, домохозяйств и низкооплачиваемых работников.

Утверждая, что *рынок труда* занимает в жизни широких слоев населения *центральное место*, Бюхлер ставит проблему *изменения соотношения масштабов в глобализирующейся хозяйственной системе*. Формирование современного глобального капитализма и неолиберальной экономической модели приводит к тому, что рынок труда кардинально меняет свою конфигурацию. Бюхлер исходит из посылки, которую доказывает в своих предыдущих работах: «сегодняшний неустойчивый и подвижный (flexible) рынок труда ... являет собой результат новых типов взаимодействий между локальными, национальными и глобальными феноменами» (р.99). Она перечисляет несколько новых характеристик современной системы: «переход к неформальным формам хозяйствования (informalization) – “потогонным” схемам организации производства (sweatshops), надомному труду и незарегистрированной работе; низкие зарплаты; высокая безработица; растущее социальное неравенство» (р.99).

Объектом исследования Бюхлер выступают три *локальных сообщества*. За последние 20 лет здесь наблюдалось значительное снижение уровня занятости, в том числе с 1985 по 2005 год на 23% – в промышленности (при общем уровне безработицы в 2005 году 15,7%). Промышленный упадок в регионе привел к истощению муниципальных финансовых резервов (одним из основных источников которых является НДС) и к росту бедности. Эти тренды четко просматриваются в трех изучаемых сообществах. Основной характеристикой рынка труда на локальном уровне был *эффект «домино»*, проявляющийся в том, что при снижении занятости в промышленности сначала падает занятость в сопутствующих сферах, а затем – вследствие снижения покупательной способности населения – и в сфере услуг. Далее процесс развивается по кругу, приводя к разрушению систем занятости. В 1998 году в трех сообществах – Фавела Сулл (Favela Sul), Фавела Лесте (Favela Leste), и Джардим Судоэсте (Jardim Sudoeste; названия вымышленные) – уровень безработицы составлял 50%, 75% и 60% соответственно, а занятость в основном перешла в *неформальный и нелегальный сектор*.

На *уровне локальных акторов, являющемся фокусом исследования*, находится сфера *индивидуальных трудовых стратегий рабочих* (individual worker's labor strategies). В 1998 году Бюхлер исследовала биографии трех женщин в трех сообществах. Все три женщины применяли различные комбинации неформальных видов занятости. Один из таких видов – надомный труд по заказам с местных фабрик, включенных в глобальные производственные цепочки. Подрядчики, получающие от транснациональных корпораций заказы, размещают их на фабриках в латиноамериканских и азиатских странах с низкой заработной платой. Управляющие фабрикой, в свою очередь, выводят некоторые этапы производства (например, пришивание этикеток на одежду) за пределы своей фабрики и нанимают за еще меньшую (сдельную) плату беднейших местных жителей. Другой вид неформальной занятости –

⁴ *Скваттеры* (squatters) – незаконно проживающие на самозахваченных землях или в самозахваченных зданиях люди. Среди скваттеров в ряде случаев существует полулегальная система «квазисобственности», например, отношений сдачи в наем захваченной или самостоятельно построенной недвижимости, или перевода собственности в легальную форму. Отличительным признаком фавелы как типа трущобы является то, что основная часть ее населения – скваттеры. – *Прим. ред.*

услуги сиделок, нянь, выращивание цветов на продажу. Таковы некоторые *попытки выхода из ситуации безработицы*, практикуемые в изучаемых сообществах.

К 2000 году все три женщины, которых опрашивала Бюхлер, были вынуждены покинуть свои дома и либо уехали в маленькие города, либо переселились к родственникам с тем, чтобы сдать свое жилье в наем. По мнению Бюхлер, это возможные, но достаточно необычные способы выхода из критической ситуации. У большинства рабочих в исследуемых сообществах таких возможностей *нет*, и многие вовлекаются в криминальную экономику, например, торговлю наркотиками. Автор делает следующий вывод: «действия этих женщин были одновременно проактивными и реактивными, однако в основном реактивными по отношению к глобальному и неолиберальному хозяйству. Признаков обретения силы и влияния рабочие, являющиеся центральными фигурами на локальном уровне, не демонстрируют» (р.104).

На уровне *локальных ассоциаций в сообществах* и политики общественных объединений, пишет Бюхлер, можно обнаружить признаки противодействия негативным изменениям. У многих локальных ассоциаций в Сан-Паулу долгая история. Они возникли благодаря содействию католической церкви и сыграли значительную роль в свержении военного режима в Бразилии. Однако с начала 1980-х годов эти объединения потеряли известную долю своего влияния, хотя и приобрели некоторые полезные связи. В эпоху глобального капитализма замены организациям периода военного правительства не нашлось, а те, которые существуют, редко обращаются к *проблемам рабочих и рынка труда*.

Автор подчеркивает, что изменения в соотношении масштабов в хозяйственной системе наделили влиянием глобальные институты – такие как МВФ и ВТО, однако *не привели к росту влияния локальных институтов*. Судя по ее исследованиям, локальные сообщества в известной степени связаны с бразильскими национальными движениями жителей фавел и муниципальными правительствами и, кроме того, имеют маргинальные контакты с международными промышленными компаниями, работающими в регионе. Но все эти связи не оказывают влияния на этих агентов и не позволяют жителям сообществ менять что-либо в планах муниципального правительства или в размещении производств. Так, жители Фавела Сул не смогли противостоять запущенному муниципальным правительством проекту постройки массового жилья, который, хотя и предполагал расселение части людей, но вместе с тем предусматривал уничтожение некоторых скваттерских поселений. А связи жителей Джардим Судозесте не помогли им удержать в пределах досягаемости рабочие места на производственных предприятиях.

Бюхлер приводит краткие *истории* локальных организаций в трех сообществах. В Фавела Сул такая организация выстраивалась вокруг сильного лидера – Сестры Изабелы, которая в течение двадцати лет пыталась вести переговоры с местными работодателями и занималась поисками рабочих мест для жителей сообщества. В Джардим Судозесте локальные организации (в том числе кооператив по производству одежды) были наименее сильными, и к 2003 году все они практически исчезли. В Фавела Лесте локальные комиссии достигли успеха в переговорах с муниципальным правительством, которое полулегально обеспечивало минимальные коммунальные услуги скваттерам. Однако после смерти в 1998 году лидера одной из организаций новые лидеры оказались вовлечены в торговлю наркотиками, и организация стала поддерживать этот вид *нелегального труда*. В целом, по данным Бюхлер, глобализация и в этой сфере привела к потере влияния локальных акторов и к негативным последствиям вплоть до криминальной занятости жителей.

Наконец, на *уровне муниципальных правительств* (municipal governments) в период между падением военного режима в 1985 году и 2005 годом предпринимались попытки организовать помощь жителям. Конституционное устройство современной Бразилии предполагает децентрализацию власти и высокую ответственность муниципальных властей. В исследовании Бюхлер отмечается, что хотя благодаря либерализации экономики власти на локальном уровне проявляют высокую активность, конкуренция за государственные субсидии и промышленный спад приводят к тому, что эта активность оказывается

неэффективной. В исследуемых автором сообществах Фавела Сул и Джардим Судозесте муниципальная власть до 2005 года принадлежала *Рабочей партии*. В 2006 году она еще была у власти в округе Диадема, в который входит Фавела Лесте. В этом округе Рабочая партия проводила в жизнь ряд программ по созданию кооперативов таксистов, швей, уличных торговцев, создала банк вакансий, а также программу микрокредитования⁵. После ухода партии в 2005 году аналогичные программы в округе Сан-Паулу в основном были свернуты. Новое правительство округа стало проводить *неолиберальную политику*, направленную на поощрение индивидуальной инициативы (в частности, организовало курсы повышения квалификации и банк вакансий) и сворачивание проектов на уровне сообщества в целом.

Как отмечает автор, *все три локальных, или субнациональных, уровня – отдельные рабочие, локальные ассоциации и муниципальные правительства – пытались получить выгоду от вступления в глобальное хозяйство и избавиться от статуса его жертв*. Однако попытки не увенчались успехом. Хотя большинство жителей сообществ обращались к локальным организациям и муниципальным правительствам за помощью, они понимали, что ни те, ни другие не смогут изменить ситуацию. По их мнению, основной причиной роста бедности и безработицы является глобализация хозяйства.

Бюхлер приходит к следующим выводам. Во-первых, изученные ею сообщества демонстрируют схожие траектории *потери влияния и растущей нестабильности и незащищенности*. Локальным лидерам удавалось в ряде случаев поддерживать минимальное обеспечение жителей фавел коммунальными услугами, но они оказались практически бессильными перед распространением неолиберального рынка труда. Во-вторых, хотя некоторые индивидуальные траектории можно назвать относительно успешными, *рабочие полностью зависят от ситуации в глобальной хозяйственной системе* и вынуждены искать различные формы занятости, в том числе неформальной и нелегальной, чтобы поддерживать минимальные доходы домохозяйств. В-третьих, мобильность и гибкость занятости, и распыление силы профсоюзов приводят к исчезновению *механизмов взаимодействия локальных сообществ и муниципальных правительств*. Последние также оказываются во власти глобальных процессов. Более того, муниципальные элиты, кооптированные глобальным бизнесом, сами становятся проводниками неолиберальных моделей. Таким образом, данные о реальных процессах в странах, не относящихся к лидерам и законодателям глобализированной экономики, позволяют подвергнуть сомнению широко распространенное утверждение, что в эпоху неолиберальной глобализации и ослабления влияния национальных хозяйственных, политических и социальных институтов растут роль и влияние локальных акторов.

---

⁵ *Микрокредитование* (microcredit) – форма кредитования, зародившаяся в середине 1970-х годов в Бангладеш усилиями Нобелевского лауреата Мохаммеда Юнуса (Muhammad Yunus) и созданного им банка Грамин (Grameen). Она ориентирована на беднейших жителей развивающихся стран, не имеющих возможности взять обычный банковский кредит. Целью микрокредита является создание условий для мелкого предпринимательства и частного производства. Отличительные особенности этой формы – крайне малые размеры кредитов (порядка нескольких долларов), практически полное отсутствие гарантий возврата для банка, тесные связи с локальными сообществами, сильная зависимость от государственной поддержки и дотаций. Сегодня различные модели микрокредитования с переменным успехом применяются во всем мире. – *Прим. реф.*